

УДК 504.75

Н.Г. Хайруллина, Н.А. Балук

Ландшафты как элемент традиционного природопользования обских угров

Аннотация. Для исследования взаимоотношений человека с окружающей средой в связи с промышленным освоением округа авторы рассматривают ландшафты как элемент традиционного природопользования обских угров. Решение проблем традиционного природопользования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре связывается с природным районированием. Авторы обобщают научную литературу по ландшафтной дифференциации округа с учетом истории формирования исследуемой территории. Для функционирования хозяйственных комплексов традиционного природопользования предлагается разработать ландшафтно-экологические карты для определения ресурсной оценки качества земель и природной среды, что позволит развивать традиционное природопользование обских угров.

Ключевые слова: геосистемы, ландшафты, ландшафтное районирование, обские угры, традиционное природопользование.

N.G. Khairullina, N.A. Baluk

Landscape as the elements of traditional nature ob-ugrian people

Abstract. To study the relationship between the man and the environment in connection with industrial development of the district authors consider the landscape as an element of traditional land-use of the Ob-Ugric peoples. A solution to the problems of traditional land-use in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra is associated with natural zoning. The authors summarize the scientific literature on landscape differentiation of the district with the account of the history of formation of the researched area. For the functioning of economic systems of traditional land-use is proposed to develop landscape-ecological maps for determining the resource assessment of the quality of land and natural environment that will promote the development of traditional land-use of the Ob-Ugric peoples.

Keywords: geosystems, landscapes, landscape zoning, Ob-Ugric peoples, traditional land-use.

В настоящее время для территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры важной проблемой остается характер взаимоотношений человека с окружающей средой в связи с промышленным освоением округа [5]. При нерациональной эксплуатации природных ресурсов возникают конфликтные ситуации, обусловленные низким уровнем учета особенностей строения и режима функционирования геосистем различного уровня, их способностью выдерживать антропогенные нагрузки. Это свидетельствует о необходимости более глубокого исследования системы «природа-хозяйство-население» в экологическом контексте [1, 7].

Природное районирование является важным элементом в решении проблем

традиционного природопользования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Авторами предпринята попытка обобщения научной литературы по ландшафтной дифференциации округа с учетом истории формирования исследуемой территории [4]. Ландшафтно-типологический уровень информационного поля будем характеризовать с учетом свойств компонентов ландшафта (особенности местоположения, рельефа, типа рельефообразующих пород и мощности торфяных залежей, уровня грунтовых вод, почв, растительности и т.п.) [2]. В процессе реконструкции традиционного природопользования в районах с нарушенной биосферой ландшафтное районирование незаменимо, поскольку обеспечивает выделение

однородных территориальных природно-хозяйственных локусов [7].

Ландшафтному районированию, проведенному на территории в Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, присущи следующие качественные характеристики:

1. ландшафтно-территориальные районы достаточно однородны в природном отношении, максимально приближены к соответствующим единицам физико-географического районирования (природным зонам);

2. ландшафтно-территориальные районы достаточно однородны в экологическом отношении, т.е. входящие в районы ландшафтные комплексы характеризуются близкими показателями ценности и устойчивости к техногенным воздействиям разных видов;

3. районы учитывают характер освоенности территории, выделяются в границах удобных для принятия экономических решений (проведения политики природопользования [4]).

При проведении ландшафтного районирования учитываются законы природной ландшафтной и ресурсной дифференциации [2]. Процесс районирования территории округа включает анализ трех составляющих ландшафтных комплексов. Первая составляющая раскрывает роль геологических и биотических факторов в дифференциации ландшафтных комплексов. Вторая – учитывает структуру ландшафтов регионального ряда на разных таксономических уровнях. Третья – ресурсная составляющая включает анализ полезных свойств ландшафта в хозяйственном обороте.

Отметим, что ландшафтное районирование ориентировано на выделение территориальных общностей относительно однородных в природно-ресурсном отношении и в плане проектного освоения. В связи со значительной территориальной протяженностью на территории округа выделяют следующие ландшафтные единицы: физико-географическая страна (крупная орографическая структура, включающая Уральскую горную и Западно-Сибирскую равнинную); ландшафтная область (региональная ландшафтная структура, обособленная

внутри страны, обусловлена распространением ландшафта одного класса – возвышенного, низменного, низинного; ландшафтные области отвечают территориально связанным и близким типам морфоструктур; связанные с морфоструктурами группы орографических единиц определяют зональную трансформацию тепла и влаги); ландшафтная провинция (региональная ландшафтная структура, территория распространения одного или нескольких родов ландшафта; провинции, как правило, целиком располагаются в пределах одной природной подзоны [1, 7]. К ним относят следующие ландшафтные структуры:

1. (А. 1.) Урало-Обская ландшафтная область;
2. (А. 2.) Обско-Енисейская ландшафтная область;
3. (А. 3.) Сибирско-Увальская ландшафтная область;
4. (А. 4.) Приенисейская ландшафтная область;
5. (А. 5.) Кондинско-Ваховская ландшафтная область;
6. (А. 6.) Кетско-Ваховская ландшафтная область;
7. (А. 7.) Юганско-Ваховская ландшафтная область;
8. (А. 8.) Обско-Иртышская ландшафтная область;
9. (А. 9.) Ландшафтная область Приполярного Урала;
10. (А. 10.) Ландшафтная область Северного Урала.

Далее приведем общую характеристику ландшафтных провинций ХМАО – Югры, в которые входят Березовский, Белоярский и Сургутский административные районы. Целесообразность включения в структуру проекта ландшафтных характеристик обусловлена дальнейшей разработкой типологии хозяйственных комплексов природопользования, максимально адаптированных к естественно-географическим особенностям этих районов компактного проживания обских угров.

Для реконструкции традиционного природопользования рассмотрим особенности хозяйственной культуры обских угров,

определим типологии хозяйственных комплексов с учетом современного состояния природно-ресурсного потенциала. По определению Е.Н. Ярковой, культура хозяйства – это не только система технологий производства материальных благ, но и определенный склад хозяйственного мышления, ментальные основания хозяйственной деятельности, система идеалов, освящающих эту деятельность. Культура хозяйства отражается в идеологических системах, экономических программах, массовом сознании, хозяйственной мифологии – системе символов, обрядов [2]. Н.Н. Зарубина трактует хозяйственную культуру как систему «ценностей, смыслов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию хозяйственной (производственной, предпринимательской, финансовой, коммерческой и т.д.) деятельности, определяющих форму её осуществления, а вместе с тем и восприятие её обществом» [7].

1. Северо-Сосьвинская ландшафтная провинция возвышенных расчлененных равнин средней и северной тайги располагается от рек Ляпин и Северная Сосьва на западе до террас реки Оби в Березовском и Советском районах. В орографическом отношении предьявлена сменяющимися с севера на юг куполовидными возвышенностями: Черногорье (273 м), Люлимвор (301 м), Висим-Ворьинское (242 м). Возвышенности отделяются переуглубленными долинами рек Висим, Северная Сосьва, Вогулка и низменными равнинами в пределах тектонических впадин. Рельеф провинции формируют террасированные заболоченные (до 80% равнины). Водораздел Северной Сосьвы и Вогулки расчленен долинами малых рек на ряд пологих увалов, покрытых кедрово-еловыми, сосновыми с кедром и лиственнично-сосновыми лишайниковыми и кустарничковыми лесами. Вторая надпойменная терраса с абсолютными высотами 30-40 см отчетливо выделяется у поселков Березово, Игрим и Ванзетур.

Сухие прибрежные ее части покрыты борами-беломошниками на мощных подзолах. При удалении от бровки они замещаются кустарничковыми, долгомошными и долгомошно-сфагновыми болотами с

редким сосновым древостоем по слаботорфовым грядам. Угнетенные кустарничковые сосновые и кедровые леса приурочены к песчаным прирусловым валам высотой 1,0-2,5 м. В поймах рек преобладают злаково-разнотравные, канареечниковые и вейниковые луга, сменяющиеся в понижениях лугами осоковыми. По береговым валам распространены березово-осиновые леса с ивой, черемухой, шиповником и черной смородиной в подлеске. Расчлененные пелудациновые возвышенности (Черные горы. Северный Люлимвор) приурочены к осевой части Северо-Сосьвинского свода. Наиболее высокая (301 м) расчлененная глубокими долинами с выходами морены, водно-ледниковых отложений и палеогеновых глин и отличается линейно-грядовым рельефом.

Доминируют сосновые с примесью лиственницы и кедра лишайниково-брусничные леса на иллювиально-гумусово-железистых глееватых подзолах. Волнистые и грядовые равнины покрыты кедрово-сосновыми лесами, а разделяющие их долинообразные понижения – верховыми и мезотрофными болотами. В поймах типичны елово-кедровые заболоченные травяно-сфагновые леса на торфяно-глеевых почвах и маловозрастные травяно-сфагновые березняки на иловато-болотных почвах. К приустьевым участкам пойм малых рек приурочены редкостойные березово-лиственничные и березово-еловые леса [1, 7].

2. Полуйская провинция пологохолмисто-увалистых возвышенностей северной тайги на территории округа занимает ограниченную территорию в северной части Белоярского района в бассейнах левобережных притоков реки Казым, стекающих с Полуйской возвышенности. Абсолютные высоты на Вотмаеган-Куноватском междуречье составляют 202 м. Густое и глубокое расчленение (до 100-150 м) морских и ледников морских песчаных и супесчаных отложений при скудных климатических ресурсах определяют произрастание на расчлененных холмисто-увалистых поверхностях кедрово-сосново-лиственничных редкостойных лишайниковых лесов на иллювиально-железистых подзолах.

В их массивах нередко острова более южных осиново-березовых злаково-разнотравных лесов на торфянисто-иллювиально-гумусовых почвах. К долине реки Оби холмисто-увалистые возвышенные равнины сменяются пологоволнистыми на подзолисто-элювиально-глеевых почвах. Комплекс дополняют заболоченные лиственнично-еловые с березой и кедром леса. Для плоских поверхностей надпойменных террас Оби, образующих западную часть провинции, типично сочетание сосново-кедровых и сосново-лиственничных лишайниковых лесов на языковатых подзолах с сосново-елово-кедровыми и березово-еловыми травяными лесами на иллювиально-гумусовых подзолах.

Лесами покрыто менее 30% территории. Они приурочены к наиболее сухим поверхностям и обычно имеют вид прерывистых лент, вытянутых вдоль берегов рек и крупных озер. Преобладают сосняки багульниково-бруснично-зеленомошные и лишайниковые. Сосняки с багульниково-бруснично-зеленомошным покровом приурочены к пологим склонам грив и межгрядным понижениям со свежими суглинистыми слабоподзолистыми почвами. Заболоченные сосновые леса приурочены к почвам с мощным торфянистым горизонтом, подстилаемым вечномерзлотными грунтами. В таких условиях формируются кустарничково-долгомошные заболоченные леса. Березовые, сосново-березовые, березово-сосновые зеленомошно-лишайниковые леса распространены в окрестностях поселка Нумто, озера Парса-вар-лор. Березовые с кедром, ольховником и рябиной в подлеске травяно-кустарничковые леса типичны в верховьях Ай-Надыма и вдоль берегов озера Нумто [1, 7].

3. Назымская ландшафтная провинция таежно-болотных низин расположена между Полуйской и Белогорской провинциями в бассейне среднего и нижнего течения реки Казым (Белоярский район). Ландшафты формируются в условиях плоской, сильно заболоченной и заозерной аллювиальной и озерно-аллю-

виальной террасовой равнины с абсолютными высотами 40-60 м. Краевые верхние ступени на севере и юге представлены пологоволнистой песчаной равниной с сосновыми лесами на языковатых подзолах. Вдоль левобережной части среднего и нижнего течения реки Казым узкой полосой протягивается пояс относительно дренированных надпойменных террас с сочетанием сосново-кедровых и сосново-лиственничных лишайниковых лесов на языковатых подзолах на иллювиально-гумусовых подзолах (в сниженных участках).

Центральная часть провинции занята болотно-озерными комплексами и заболоченными лесами, здесь преобладают облесенные угнетенной сосной верховые плоскобугристые сфагново-кустарничковые болота. На заозерных низинах их сменяют грядово-мочажинные, грядово-озерковые и озерно-болотные типы местности с кустарничково-лишайниково-сфагновыми сообществами по торфяным грядам. Для придолинного дренированного типа местности вдоль долины реки Казым характерно сочетание сосновых с елью и лиственницей лишайниково-кустарничково-сфагновых лесов и плоско-бугристых верховых болот. В правобережной части бассейна среднего течения реки Казым на террасовых поверхностях обычны елово-кедровые долгомошные и кустарничково-сфагновые леса в сочетании с изолированными массивами верховых болот и лиственнично-елово-кедровыми лишайниково-зеленомошно-кустарничковыми лесами [1, 7].

4. Ляминско-Аганская ландшафтная провинция озерно-болотных низин средней тайги (Сургутское полесье) занимает северную часть плоской заболоченной Среднеобской низменности, полого наклоненной от Сибирских Увалов в сторону реки Обь. Средние высоты составляют 50-60 м. Преобладают формы флювиального и реликтового криогенного рельефа – долины свободно меандрирующих рек, озерные котловины и др. Слабый врез долинной сети (до 15 м) рек Тромъеган,

Аган, Пим, Лямин и их притоков не обеспечивает дренирование, что определяет наивысшие для округа показатели заболоченности (до 80%) и заозерности (до 20%). Доминируют грядово-мочажинные болотные комплексы кустарничково-сфагновые с сосной по грядам и осоково-пушицево-сфагновые с озерами – по мочажинам. Встречаются плоскобугристые и бугристые мерзлые кустарничково-мохово-лишайниковые по буграм и осоково-пушицево-сфагновые и осоково-гипновые – по мочажинам болота. На суходолах распространены преимущественно сосняки с лиственницей лишайниковые и лишайниково-зеленомошные IV-V класса бонитетов. Распространены также сосняки с кедром и лиственницей кустарничково-сфагновые V-Va класса бонитетов. Ландшафты дренированных территорий занимают менее 20%. Они совпадают с контурами придолинных дренированных поверхностей. Широкое распространение зон древней органогенной аккумуляции (торфяников) на фоне снижения среднегодовых величин определило развитие в северной части провинции криоморфных вариантов фоновых для Сургутского полесья местностей. На севере, по водораздельным поверхностям, распространена разобщенно залегающая ММП. Хасырейные местности возникают в результате регрессивной эрозии рек и формируют вместе с поймами рек характерные долинно-хасырейные парагенетические ландшафтные комплексы. В целом территория Сургутского полесья служит проводником более северных растительных сообществ на юг. Лиственничные леса встречаются даже в нижнем течении Лямина и Пима, что не является характерным для подзоны средней тайги. В то же время по долинам рек происходит продвижение элементов южных растительных сообществ (кедр, ель) на Север. Из естественных лесов наибольшее распространение имеют долинные кедрово-еловые, иногда с пихтой, в сочетании с ивняками, лугами, болотами на пойменных слабооподзоленных и

дерново-глеевых почвах леса III-IV классов бонитета, нередко заболачиваемые на окраинах. Болота в основном микотрофные (смешанные эв-мезо-олиготрофные) и мезотрофные. Наибольшее распространение получили мочажинно-грядовые и озерково-грядовые болота с редкой угнетенной сосной с кустарничково-моховым покровом на грядах и травяно-сфагновыми топиями между ними [1, 7].

Для функционирования хозяйственных комплексов традиционного природопользования необходимо разработать ландшафтно-экологические карты для определения ресурсной оценки качества земель и природной среды. Комплексное ландшафтно-экологическое и геоботаническое обследование земель позволит осуществить: 1) оценку качества земель: а) пригодных для использования под оленьи пастбища; б) используемых под охотничьи и рыбопромысловые угодья; в) используемых под промысловые угодья дикоросов; 2) определить изменение качества земель, подверженных воздействию антропогенных факторов; 3) выявить динамику изменения качества земель в результате механических нарушений растительного покрова и почв, пожаров и вырубок; 4) определить зоны стрессового воздействия промышленных объектов на земельные угодья и экосистемы; 5) выявить изменения качеств оленьих пастбищ в зависимости от организации выпаса оленей; 6) осуществить комплексную оценку качества земельных угодий территорий традиционного природопользования; выявить ресурсы охотничье-промысловых животных; 7) выявить рыбопромысловые ресурсы [6, 8].

В заключение отметим, что опыт жизнеобеспечения и выживания в экстремальных условиях Севера вселяет надежду на развитие традиционного природопользования обских угров [5]. Глубокое, совершенное понимание миропонимание и осознанное стремление к сохранению своего специфического, проверенного веками, образа жизни ханты и манси округа демонстрируют и сегодня.

Литература

1. Балюк Н.А. Традиционное природопользование в системе ландшафтного районирования территории ХМАО // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». – 2006. – № 2. – С. 62-64.
2. Козин В.В. Тектоно-ландшафтное районирование // Проблемы географии Западной Сибири. Тюмень, 1996. С. 65-98.
3. Михеев В.С. Ландшафтно-географическое обеспечение комплексных проблем Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 209 с.
4. Москвина Н.Н., Козин В.В. Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2001. 40 с.
5. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) /Под ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллиной. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. 778 с.
6. Хайруллина Н.Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000. 466 с.
7. Хайруллина Н.Г., Балюк Н.А. Реконструкция традиционного природопользования обских угров. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. 244 с.
8. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Обские угры (социологические исследования материальной и духовной культуры). Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2003. 221 с.

References

1. Baljuk N.A. Tradicionnoe prirodogopol'zovanie v sisteme landshaftnogo rajonirovanija territorii HMAO // Vestnik Tjumenskogo neftegazovogo universiteta «Regional'nye social'nye processy». – 2006. – №2. – S. 62-64.
2. Kozin V.V. Tektono-landshaftnoe rajonirovanie // Problemy geografii Zapadnoj Sibiri. Tjumen', 1996. S. 65-98.
3. Miheev V.S. Landshaftno-geograficheskoe obespechenie kompleksnyh problem Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1987.
4. Moskvina N.N., Kozin V.V. Landshaftnoe rajonirovanie Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. Hanty-Mansijsk, 2001.
5. Tjumenskaja oblast': obshhestvo i nauka (social'no-jekonomicheskoe i jetnokul'turnoe razvitie) /Pod red. V.K.Levashova, N.G.Hajrullinaj. Tjumen': Izd-vo TjumGNGU, 2005.
6. Hajrullina N.G. Sociodiagnostika jetnokul'turnoj situacii v severnom regione. Tjumen': Izd-vo TjumGNGU, 2000.
7. Hajrullina N.G., Baljuk N.A. Rekonstrukcija tradicionnogo prirodogopol'zovanija obskih ugrov. – Tjumen': TjumGNGU, 2007. – 244 s.
8. Haramzin T.G., Hajrullina N.G. Obskie ugry (sociologicheskie issledovanija material'noj i duhovnoj kul'tury). Tjumen': Izd-vo TjumGNGU, 2003.